

Лунамери наклонила голову набок, как бы говоря: "Это так неожиданно". Ее светло-розовые волосы соскальзывают с плеча при этом жесте. Я встала, несмотря на то, что была очарована этими волосами, такими нежными, что, хотя я не прикасалась к ним сама, я могла сказать, насколько они мягкие. С тех пор как меня поймали, было недопустимо просто сидеть и смотреть, когда другой человек - благородная дочь семьи Валентайн, хотя она моложе меня, стоит напротив меня. Приподняв подол платья слева и справа обеими руками, я поклонилась.

- Здравствуйте, леди Луна. Прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз.

- Ха-ха, рада тебя видеть. Ты тоже здесь, чтобы снова встретиться с сэром Агедилусом?

- ...Да, у меня было небольшое поручение.

Я не могла быть по-дурацки честной и сказать: "В последнее время я прихожу сюда каждый день", поэтому я смутно улыбаясь, соврала. Глаза мужчины цвета восходящего солнца смотрели на меня, как будто он хотел что-то сказать, но я проигнорировала это и улыбнулась. Я не знала, что подумала об этом Лунамери, но она еще больше углубила свою очаровательную улыбку, открывая светло-розовые губы.

- Если так, то не выпьете ли и вы с нами чаю? Я была бы так счастлива услышать ваши истории о сэре Агедилусе.

- Леди Лунамери, это...

- Я не могу слушать то, что ты говоришь, если ты не будешь называть меня Луной.

-Леди Луна. В моем прошлом нет ничего интересного. Об этом даже слышать не стоит.

- О, это решать мне, а не тебе. Эй, леди Филимина. Вы согласны, не так ли?

Я не могла не потерять дар речи. Лунамери моргала своими сверкающими глазами, спрашивая меня об этом. Я не чувствовала в ее словах никаких дурных намерений, только неподдельный интерес и любопытство, а затем зависть ко мне за то, что я знаю о его прошлом. Вполне естественно, что влюбленная девушка хочет знать о прошлых историях своего возлюбленного. Особенно если это такой человек, как этот, который обычно почти никогда не говорит о своем прошлом.

Обычно я без колебаний сотрудничала бы с девушкой, которая была полна решимости добиться того, кто ей нравится, а также я не была бы обескуражена его недружелюбным поведением. Но этот сценарий не относится к этому мужчине.

Я почувствовала, как мое сердце начинает шуметь, просто от наблюдения, как они стоят и разговаривают вот так. Мое сердце должно было успокоиться, но теперь его захлестнули волны

раздора. Волны больше, чем в прошлый раз, когда я встретила Лунамери.

По какой-то причине вид их в моем кошмаре, стоящих близко друг к другу, перекрывал эту сцену передо мной. Мне хотелось закрыть глаза, но я каким-то образом справилась с этим.

Нет, это не тот сон. Это безошибочно - реальность. Да, это реальность - вот почему зрелище передо мной так тяжело давило на меня.

-Филимина?

-!

У меня слегка перехватило дыхание от голоса этого мужчины. К тому времени, когда я поняла это, он и Лунамери, а затем Видниколь, посмотрели прямо на меня. Ах, нехорошо. Кажется, я снова отключилась. Взгляд Лунамери, пока она ждала моего ответа, причинял боль.

«Ну а теперь, что я должна сказать?»

Когда я думала об этом, на моем лице, вероятно, появилась встревоженная улыбка. Как и раньше, эти глаза цвета восходящего солнца смотрели на меня, говоря красноречивее слов: "Не говори ненужных вещей".

«Да, да, я знаю».

Даже если другой человек - дочь знатной аристократической семьи, мой самый важный приоритет был очевиден с самого начала.

- Леди Луна, пожалуйста, простите меня. Я не могу рассказывать вам о его историях, когда он сам этого не хочет.

Я знала, что его детские истории полны темного прошлого, которое он хотел стереть. Даже я не знала обо всем этом. Но если этот мужчина "не хочет говорить об этом", то у меня нет причин пойти против его желаний.

Возможно, мой ответ был неожиданным, так как Лунамери широко раскрыла свои темно-фиолетовые глаза. Вероятно, не так уж много людей отказывали ей в том, чего она хочет, учитывая ее происхождение или внешность. «Возможно, это было грубо», - я втайне внутренне волновалась. Безразличная ко мне, Лунамери поджала губы один раз, а затем снова открыла рот.

- Это так... Я понимаю. Если это то, что ты говоришь, тогда мне просто придется попросить сэра Агедилуса рассказать мне все самому!

Это было смелое заявление. Я не могла не поаплодировать ей.

«Пожалуйста, пробуй!»

Лунамери подтолкнула к нему корзинку, которую держала в руке. В ответ на это он инстинктивно принял ее, но нахмурил брови под углом, который Лунамери не могла заметить. Виднись же перевел взгляд с мужчины на Лунамери и обратно, дрожа от страха:

- Уваах.....

Мужчина посмотрел в корзину, которую ему передали, с неопределимым выражением на лице. Наблюдая за этим, девушка удовлетворенно улыбнулась. Этот мужчина с потусторонней андрогинной красотой и эта девушка с прекрасными чертами лица, как у куклы. Точно так же, как во сне, это действительно была идеальная картина. «Они хорошая пара», - это вполне естественно. Это действительно так.

Почему-то я с ужасом чувствовала, что больше не могу здесь оставаться. Я хотела опустить глаза вниз. Но я чувствовала, что если я это сделаю, я действительно приму их обоих, стоящих вместе, чего я не могла допустить.

- Эди, я.....

- Боже мой!

- Хм?

Чтобы попытаться успокоиться, я открыла рот, чтобы сказать, что пойду и приготовлю чай. Но как только я это сделала, Лунамери повысила голос. Я удивленно моргнула; она повернула ко мне свои большие глаза с очень милой улыбкой на лице.

- Значит, ты называешь сэра Агедилуса "сэр Эди"!

- Ха, ах.....

- Это так мило, я, конечно, буду называть его так же! Все в порядке, не так ли?

Вплетя пальцы обеих рук в грудь, Лунамери посмотрела на него. Несмотря на то, что я наблюдала только со стороны, эти поднятые глаза были чрезвычайно очаровательны.

Что он собирался сказать? Что он скажет девушке, намного, намного более прекрасной, чем я внутри и снаружи, которая не боится его, даже несмотря на то, что он "черноволосый"? Что,

если он скажет: "Я не возражаю"? Что, если он так скажет? От одной мысли об этом мне стало холодно до глубины души, как будто все мое тело замерзло.

К тому времени, как я осознала это, мои руки сжались в кулаки. Мне потребовалось некоторое время, чтобы заметить боль от ногтей, впивающихся в ладони. Наконец, я их ослабила. Затем я наклеила на лицо маску улыбки, которую унаследовала от отца.

- ...Эди, я пошла.

- Филимина?

- Леди Фильмина? А как же чай.....

- Мне очень жаль, леди Луна. Пожалуйста, давайте с нетерпением ждать этого в следующий раз.

Я поклонилась, дергая за подол платья, и подошла к Видниколю, который уже изменил свою атмосферу, позади Лунамери. Когда он дрожил от удивления, я воспользовалась возможностью, когда он напрягся, чтобы схватить тяжелую книгу, которую он держал.

- Сэр Видниколь, вы собираетесь вернуть это в библиотеку?

- Э-это так, но.....

- Ну, тогда я пойду вместо тебя.

- А?! Н-но...

- Пожалуйста, не беспокойся об этом. Библиотека мне по пути.

Когда я улыбнулась взволнованному мальчику, взгляд пронзал мою спину. Я обернулась через плечо и увидела, что мужчина наблюдает за мной, приподняв кончики бровей.

- Подожди, Филимина.

- Эди, ты должен быть как следует гостеприимным с леди Луной.

Прежде чем он успел сказать мне что-нибудь еще, я снова посмотрела вперед и начала идти. Я знаю, что веду себя глупо. Если бы я немного подумала, то пойму, как опасно для меня в моей нынешней ситуации находиться вдаль от этого мужчины, в одиночестве. Но даже в этом случае я не могла больше оставаться там. Мне казалось, что мне показывают ту же самую

сцену, которую я видела во сне, и границы между тем, сплю я или бодрствую, стали размытыми.

- Филимина!

Этот мужской голос звал меня, хотя в последний раз, когда я встречалась с Лунамери, он меня не звал. Но я никак не могла ответить на это, и я также не могла остановить свои ноги.

"Как будто я убегаю, - даже я сама так думала. - Ну, формально я уже сбежала".

Думая об этом, как будто я смотрела на это со стороны, я должным образом держа громоздкую книгу в руках, покидала лабораторию этого мужчины, выходя со Двора Черного Лотоса.

Затем, покинув Двор Черного Лотоса, я добралась до библиотеки, пройдя некоторое время по коридорам. Возможно, из-за того, что это была запрещенная книга, и срок ее пребывания на руках истек, меня резко спросили: "Откуда у вас эта книга, если вы не волшебница?" Но я показала им браслет, который всегда носила с собой, который я получила от этого мужчины, и сумела избежать дальнейших проблем. Возможно, мне следовало, наконец, спросить этого мужчину, что это за браслет.

Затем я собиралась вернуться в особняк, который был моим домом, но ... по какой-то причине мои ноги снова направились ко Двору Черного Лотоса.

Это было не что иное, как мое принятие желаемого за действительное, что Лунамери, должно быть, скоро уйдет. Но даже в этом случае я не могла не желать этого. Идя не по правильной тропинке, а по скрытой дорожке во дворе, мне пришел на ум вид этого мужчины и Лунамери, стоящих вместе.

Эта тривиальная "просьба", которую произнес этот сладкий голос, сказала, что она хочет, чтобы он позволил ей тоже называть его "Эди". Даже если это был он, мог ли он так легко сказать "нет"? Мои быстро приближающиеся шаги, вместе с моими погружающимися мыслями, становящимися темнее, медленно замедлялись, прежде чем, наконец, внезапно я смогла остановиться. Мои ноги отяжелели, и я не могла идти дальше.

Мысль о том, чтобы вернуться в лабораторию этого мужчины во Дворе Черного Лотоса и снова увидеть его стоящим рядом с Лунамери, пугала меня. Но также было верно и то, что я хотела увидеть этого мужчину и почувствовать облегчение. Это было довольно эгоистично и произвольно, по моему мнению.

После стольких лет я понимала, насколько особенным для меня является имя "Эди". Это единственное незаменимое имя, более важное, чем что-либо еще. "Эди". Теперь я понимала, что с тех пор, как он позволил мне так его называть, у меня неосознанно развился комплекс превосходства. Мне было стыдно за себя за это.

-Как стыдно.

Я пробормотала это вполголоса, с силой двигая ногами, которые на самом деле даже не пытаются двигаться вперед. Несмотря на то, что он остановил меня, я в конечном итоге ушла, не выслушав его; мне было неловко возвращаться домой вот так. Но, с другой стороны, я не могла вернуться в лабораторию, где может быть Лунамери. Или, скорее, не хотела.

В конце концов, я выбрала тропинку, которая вела к беседке. Это место также хранило для меня теплые воспоминания о прошлом. Я решительно шагала по зеленой лужайке, проскальзывала в промежутки между приведенными в порядок садовыми деревьями и, наконец, добираюсь до беседки во внутреннем дворе, расположенной рядом с Двором Черного Лотоса.

Дул приятный ветерок. Я инстинктивно закрыла глаза.

«А что будет, если я засну здесь?»

Когда такие мысли приходят мне в голову, мне становится не до смеха. Здесь было некому меня разбудить - если я засну здесь, на этот раз я действительно могу больше не проснуться.

Кошмар, который мучал меня каждую ночь, всегда был одинаковым. Посреди этой мутной тьмы люди, любимые мной, убегают от меня. Даже этот мужчина поворачивается ко мне спиной и уходит. Вид этих светло-розовых волос, вьющихся рядом с ним, лишает меня силы воли, чтобы преследовать этого мужчину. Когда я перестаю даже протягивать руку, в этот момент мои ноги погружаются вниз, как будто втягиваясь в густую жидкость. Не в силах сопротивляться, я погружаюсь в болото плачущего голоса. И снова, когда я достигаю дна, я нахожу "ее". Она сидит совсем одна, рыдает в одиночестве.

- Почему?

Я пробормотала это себе под нос с закрытыми глазами. Почему это "она"? "Ее" здесь больше нет. Является ли "она" действительно "ее" в первую очередь? Я не понимаю. Я ничего не понимаю.

«А, опять».

Я снова слышу плач. Чем больше я его слышала, тем громче он становился, и я больше не знала, что делать. Ко мне подкрадывалась сонливость. Она ползла вверх от моих ног, пытаясь унести мое сознание в темноту. Я не могу. Я не могу заснуть. Этот мужчина снова рассердится на меня.

«Филимина».

Именно тогда я чувствую, что этот мужчина зовет меня.

- Эди?

Мои неизбежно тяжелые веки, наконец, поднимаются. Почему у меня в груди так жарко? Не метафорически "жарко", а действительно "жарко" в физическом смысле.

Я достаю "талисман" из выреза, в фиолетовой сумке, которую мне дал мужчина; я повесила его на шею, спрятав под платьем. Я развязываю нить, кладя явно горячие внутренности на ладонь. Этот темно-красный правильный октаэдр, ядро демона, имел серебряные нити, вплетенные в него бесчисленное количество раз - волосы принцессы. По какой-то причине он излучал слабый свет. Я подняла его к небу, пристально глядя на него, так как он имел определенное тепло, излучающее свет.

- Почему.....

- Сюжетта?

- ?!□

Мое тело рефлекторно вздрогнуло от голоса, который позвал меня без предупреждения. В то же время я схватила талисман, который держала в руках, подняв к небу, пряча его. Я подняла свое тело прямо со спинки скамейки, на которую опиралась, и смотрю в ту сторону, откуда донесся голос. Человек, которого я ожидала, стоял там. Никто, кроме него, не называл меня Сюжеттой.

- С-сэр Селвз?

<http://tl.rulate.ru/book/36219/1431036>